

Дни счастья, радости и надежды

Мария МАРИНИНА

Прошли обменные гастроли оперных трупп Большого и Мариинского театров, отремели аплодисменты, улеглись страсти «от критиков» в прессе. Отдыхаясь теперь на это безусловно грандиозное событие в культурной жизни Москвы и Санкт-Петербурга, можно с уверенностью сказать: праздник для зрителей, задуманный в мэрии Москвы и осуществленный совместно с мэрией Петербурга, состоялся. Свидетелями тому стали переполненные залы Большого и Мариинского театров и бурные овации артистам, а них выступавшим.

Мы получили большой материал по гастролям оперы Большого из Петербурга и хотели бы представить читателям обзор спектаклей, которые москвичи подарили петербуржцам.

Приятно, что ажиотаж, о котором на смогли умолчать даже самые азартные критики, действительно был необыкновенным. Репертуар гастролей предлагал изыскательской петербургской публике спектакли, которых нет в репертуара Мариники. «Иван Сусанин», неизменно открывающий каждый сезон Большого в Москве, еще раз полностью подтвердил стопроцентную точность выбора программы открытия гастролей, тем более если учесть, что эта опера была снята с репертуара Мариники еще 20 лет тому назад. А ностальгия по знакомым с детства ариям, чудес-

ным ансамблям и хорам в этом монументальном, поистине русском творении И.Глинки, наверное, всегда будет в душе каждого русского человека. Зрительный зал аплодировал почти в каждой паузе, где только можно было реагировать на происходящее на сцене, и солистам, и хору, и оркестру под управлением Павла Сорокина.

А солисты пели просто замечательно, и прежде всего это нужно сказать об исполнителе заглавной партии, как будто созданный для этой роли - Владимир Маторине, сумевшем передать неповторимый образ простого и великого русского человека, могучего, цельного, сурового и в то же время сердечного, у которого все - от души. Его голос звучал так проникновенно, что зал каждый раз замирал, слушая его «пianissimo» в сцене прощания с детьми и его громкое «страх не страшусь...» После сцены «Леса», когда он гибнет, спектакль пришлось остановить: зрители никак не отпускали Маторина со сцены. А он, в свою очередь, поклонился им низко в пояс, «по-русски». Один из петербургских театралов почти прошептал, сказав, что он знал великого Михайлова, теперь есть великий Маторин.

Антонида - Лариса Рудакова с ее красивым, мягким, теплым сопрано пела так тонко и музыкально, что совершенным показало ее исполнение трудной арии «На о том скорблю, подруженьки», так же, впрочем, как и чудесное трио «На томи, роди-

мый» вместе с Владимиром Маториным и замечательным тенором Владимиром Щербakovым (Собинки).

Заключительный хор «Славься» на фоне золотых куполов Кремля прозвучал так мощно и патетически, что, по признанию зрителей, «просто дрожь по спине». Следующим в программе гастролей стал вечер произведений Рахманинова, открывающийся поэмой «Колокола», которая стала бенефисом хора и оркестра под управлением Андрея Чистякова, обрушившего на зал буквально шквал рахманиновской энергии.

Солисты Лариса Рудакова, Павел Черных и Владимир Щербakov в гармоничном сплыве с оркестром сумели удивительно точно передать «боль и мощь русской души», заложенные в музыку Рахманинова.

Во втором отделении этого вечера воплощение театра представило в оживших фресках оперы «Франческа да Римини» - феерической премьеры Большого. Как отметили петербургские критики, Борис Покровский в этой постановке еще раз доказал, что «понимает суть оперного театра - глужие, объемней, чем многие из нынешних оперных режиссеров. Любовь и смерть, грех и муки, ужасающие картины дантовского Ада воплощены Покровским с поразящей силой». Исполнение Марии Гавриловой-Франчески, по отзывам петербургских театралов, явилось для них открытием. Как, впрочем, и блестящее исполнение партии Малатесты Сергеем Мурзаевым.

Долгие годы, не имея возможности слышать оперных певцов Большого, многие в Питере думали, что «Золотой век» театра позади. Однако то, что публика услышала уже на первых двух спектаклях, опровергло эти соображения.

Две оперы Верди - «Анда» и «Траватту» ожидали не меньший ажиотаж. Творения Верди так любимы слушателями, что по праву считаются «популярными». Как заметил однажды Старков, на них ходят, чтобы «послушать любимые арии». «Анда» долгие годы не идет на Мариинской сцене. Показанная теперь в Петербурге и получившая теплые приемы зрителей, опера доказала, что должна быть в музыкальном театре, что зритель ее ждет.

В отличие от «Анды» «Траватта» никогда надолго не покидала афишу Мариники. Этот спектакль Большого в постановке В.Васильева, где он впервые выступил не только как балетмейстер, но и как оперный режиссер, по заслугам оценен и зрителями, и многими критиками. Виолетта в исполнении Ларисы Рудаковой была великолепна. Ее «стрепетный и звучный» дуэт со страстным Альфредом, партию которого прекрасно исполнил Михаил Дидик, а также красивый «итальянский» баритон Павла Черных, обеспечили спектаклю неизменный успех. Особо был также отмечен дирижировавший в тот вечер Петер Феранец, благодаря которому оркестр звучал с прекрасной интонацией и ба-

лансом - качествами, неоценимыми для этой оперы.

Как написала газета «St/Petersburg Times», «Траватта» Большого на итальянском языке была исполнена с таким качеством, которого хотелось бы почаще слышать петербургской публике».

«Орлеанская дева» - одна из самых сложных, а потому редко исполняемых опер П.Чайковского. Помимо того, что эта опера вообще не идет нигде в Петербурге, уникальность постановки Большого состоит еще и в том, что она дается без купюры, как была задумана композитором. Вечер на сцене Мариники был поистине одним из лучших в истории этого спектакля. Вдохновенно и ярко звучали хор и оркестр под управлением Андрея Чистякова, который заслужил любовь и признания петербуржцев. С триумфом исполнила заглавную партию Марина Лагина, с блеском продемонстрировав свои необыкновенные вокальные данные, уверенно и легко преодолев все трудности этой партии. Ее голос воительницы в лирических сценах трогал неожиданными теплыми интонациями. Дуэт Иоанны и Лионеля (С.Мурзаев) эмоционально захватывал зал, завороженный их пением. «Орлеанская дева» в тот вечер прозвучала и для многомиллионной аудитории «Радио России», которое вело прямую трансляцию оперы из Мариинского театра.

Честь закрывать гастролы Большого в Санкт-Петербурге была отдана самой современной и феерической постановке последних лет - опера С.Прокофьева «Любовь к трем апельсинам». Казалось, в тот вечер зал Мариинского театра не выдержит всех желаний попасть на финал. И это несмотря на то, что Большой театр решил подарить петербуржцам, не имеющим возможности посетить

спектакли Большого, возможность увидеть спектакль по телевидению - пятый канал Петербурга вел его прямую телетрансляцию. И Петербург полюбил «Три апельсина». Снова рукоплескал зал своему любимцу Маторину на сей раз в комедийной роли короля Треф (поистине этому артисту под силу любое перевоплощение). Столь же неожиданно проявил себя в гротесковой роли сказочного злодея Леандра - Юрий Веденев, необычайно колоритна была сопранисткой-оперная Клариче - Мария Штута, и, конечно, с воисторгом зал встречал комика Труффальдино - Вячеслава Войнарского, чей облик и уморительная мимика заставляли зрителей взрываться от смеха. А с аппетитными формами Кухарка в исполнении Василия Кириоса стала любимым персонажем. С доброжелательным интересом приняты зрители и молодой Сергей Гайда в роли Принца. Корректно и изящно управлял оркестром Петер Феранец, которому публика заслуженно подарила еще одну овацию.

Завершился спектакль, завершились гастроли. Артисты, музыканты - все работники театра, для которых Мариника на эти две недели стала родным домом, с грустью покидали Петербург. Как сказал в своей речи на прощании с петербуржцами Владимир Васильев, «это были дни счастья, радости и надежды на то, что пути наших театров будут пересекаться и в будущем». Хотелось бы и этому добавить, что между двумя театрами достигнута договоренность о проведении подобных обменных гастролей каждые пять лет. Дай Бог, чтобы таким планам суждено было сбыться!

На снимках: Иоанна - М.Лапина («Орлеанская дева»); Ланчотто - С.Мурзаев («Франческа да Римини»).

Фото Мереба МЕРОВОВА.

Маслова
Толстой